Дело № 2-913/2022
PIGD № 2-20092995-23-2-04082020

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

Резолютивная часть решения оглашена 19.04.2024 г. мун. Чадыр-Лунга.
Мотивированное решение составлено 19.06.2024 г. мун. Чадыр-Лунга.

Суд Комрат офис Чадыр-Лунга
в составе:
председательствующего, судьи Рэу С.В.,
секретарей Шиловой С.В., Ангеловой А.Д.,
с участием:
истца Губогло К.,
представителя истца, адвоката Карафизи Н.В.,
представителя третьего лица на стороне ответчика, не заявляющего самостоятельные требования, Генеральной Прокуратуры РМ, прокурора прокуратуры АТО Гагаузия отдел Чадыр-Лунга Янак Д.А.,
в отсутствии:
представителя ответчика, Министерства Юстиции РМ, извещенного в установленном законом порядке, от которого имеется заявление о рассмотрении дела в его отсутствии,
представителя третьего лица на стороне ответчика, не заявляющего самостоятельные требования Министерства Финансов РМ, извещенного в установленном законом порядке, не сообщившего причины неявки и не просившего отложить судебное заседание,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску **Губогло Константина к Министерству Юстиции РМ** о возмещении материального ущерба, причинённого незаконными действиями правоохранительных органов в сумме 1 400,00 Евро, морального вреда, причинённого незаконными действиями правоохранительных органов в сумме 100 000,00 леев и в качестве судебных расходов в размере 6 000,00 леев, выплаченных истцом за оказание ему юридической помощи в рамках настоящего судопроизводства

У С Т А Н О В И Л:

Аргументы участников процесса:

1. 04 августа 2020 года истец обратился в суд Комрат центральный офис с вышеуказанным исковым заявлением, которое посредством Интегрированной программы по делопроизводству (PIGD) было распределено судье суда Комрат центральный офис Худоба В.

16 июля 2021 года истек срок полномочий судьи суда Комрат Валерия Худоба, согласно Указа Президента Республики Молдова № 2196-VII «о назначении господина Валерия Худоба судьей суда Комрат сроком на пять лет» от 11.07.2016, опубликованного в Мониторул Официал Р. Молдова № 206-214 ст. 460 от 15.07.2016.

Процедура назначения судьи Худоба В. на должность судьи до достижения предельного возраста приостановлена на неопределённое время по независящим от него обстоятельствам.

В этой связи до назначения на должность судьи до достижения предельного возраста согласно указанной правовой нормы, судья Худоба В. не вправе осуществлять свои полномочия в качестве судьи.

10 ноября 2022 года было издано распоряжение №23 о перераспределении дел судьи суда Комрат Валерия Худоба.

11 ноября 2022 года посредством Интегрированной программы по делопроизводству (PIGD) вышеуказанное гражданское дело было перераспределено судье суда Комрат офис Чадыр-Лунга Рэу С.В.

23 декабря 2022 года определением суда Комрат офис Чадыр-Лунга вышеуказанное заявление было принято.

2. Так, истец **в исковом заявлении указывает** (л.д.1-4), что по заявлению Яланжи Николая и Дудукова Ивана в отношении него 08.02.2018 года было возбуждено уголовное дело №*****по признакам элемента предусмотренного ст,165 ч.(2) p.b) и d) УК РМ.

Данное уголовное дело велось незаконными методами, на его просьбы допросить его, процессуальное действие откладывалось, а дело затягивалось более года.

В мун. Чадыр-Лунга правоохранительные органы допустили утечку информации по уголовному делу, и он был представлен в свете как лицо занимающийся торговлей людьми, и его друзья и знакомые стали избегать, вследствие чего он получил глубокую психологическую травму.

Действиями правоохранительных органов был причинен ему моральный и материальный вред, приведшей к распространению недостоверной информации в отношении него, порочащую его честь, достоинство и деловую репутацию.

По вине прокурора прокуратуры Гагаузии офиса Чадыр-Лунга Янак Дмитрия, ему пришлось расторгнуть контракт №***** от *****года заключенный между ним и Firma Uslugowo Handiowa Renen Krzystof Perz ***** Celiny ul.***** NIP: *****zwanym daiej Zieceniodawca со сроком до 18.09.2018 года с оплатой по 700 (семьсот) евро в месяц.

03 августа 2018 года прокурор прокуратуры Гагаузии офиса Чадыр-Лунга Янак Дмитрий, по уголовному делу №*****предъявил ему обвинение по ст.165 ч.(2) p.b) и d) УК РМ, в том, что якобы он вербовал и перевозил лиц с их согласия в целях эксплуатации принудительного труда, путём обмана и злоупотребления уязвимостью положения лица, совершенное двумя или более лиц и в отношении двух или более лиц.

03 августа 2018 года прокурор прокуратуры Гагаузии офиса Чадыр-Лунга Янак Дмитрий, по уголовному делу №*****избрал в отношении него Губогло Константина меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны и неоднократно её продлевал.

Прокурор Янак Дмитрий, не разобравшись, перечислил с данной статьи все признаки со ст.165 ч.(2) p.b) и d) УК РМ и предъявил ему незаконное обвинение по особо тяжкому составу преступления.

Санкция за совершение тяжкого преступления по ст. 165 ч.(2) p. b) и d) УК РМ предусматривает назначение наказания в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет.

Согласно ст.16 ч.(5) УК РМ установлено, что к особо тяжким преступлениям признаются преступления, совершенные умышленно, за которые уголовный закон предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет.

Таким образом, он был подвергнут риску назначения наказания в виде лишения свободы за особо тяжкое преступление.

Прокурор Янак Дмитрий, искусственно создавал ему проблемы, не собрав достаточных доказательств по обвинению его в совершении преступления предусмотренного ст.165 ч.(2) p. b) и d) УК РМ, обратился с ходатайством в суд Комрат с местом расположением Чадыр-Лунга о санкционировании ареста на транспортное средство, принадлежащее ему на праве частной собственности на автомашину «*****» с регистрационным №*****-*****и судом 30.10-2018 года было удовлетворено ходатайство.

Однако суд Комрат не учел, что сумма заявленного якобы ущерба потерпевшими Яланжи Николаю и Дудукову Ивану, составила соответственно 3874 (три тысячи восемьсот семьдесят четыре) лея и 20 бань, и 5482 (пять тысяч четыреста восемьдесят два) лея.

Вместе с тем, стоимость его транспортного средства «*****» № *****-*****составила более 60000 (шестидесяти тысяч) лей и была в залоге у

кредитного учреждения «JCS EXPRESS LEASING» с 2015 года за полученный им кредит.

По его кассационной жалобе и по жалобе адвоката Лейчу Георгия от 22.11.2018 года определением Апелляционной палатой Комрат жалоба была удовлетворена и определение суда Комрат с местом расположением Чадыр-Лунга от 30.10-2018 года и судебный ордер о санкционировании ареста на автомобиль «*****» № *****-*****отменена, и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении ходатайства прокурора в прокуратуре Гагаузии офиса Чадыр-Лунга Янак Дмитрия.

Кроме того, прокурор в прокуратуре Гагаузии офиса Чадыр-Лунга Янак Дмитрий проигнорировал исполнение определения Апелляционной палаты Комрат от 22.11.2018 года на его неоднократные заявления выдать ему транспортное средство автомобиль *****» № *****-*****со штраф площадки отказался его исполнить.

14.12-2018 года он обратился в Генеральную Прокуратуру РМ с жалобой на действие прокурора прокуратуры Гагаузии офиса Чадыр-Лунга Янак Дмитрия и офицера ОУП ИП Чадыр-Лунга Кочанжи Марианны Георгиевны, которые ссылались, друг на друга не исполняли определение Апелляционной палаты Комрат от 22.11-2018 года, которое является вступившее в закону силу и обжалованию не подлежит.

Вместе с тем, данное определение Апелляционной палаты Комрат от 22.11.2018 года не исполнялось прокуратурой и ИП Чадыр-Лунга и только через три дня. то есть 25.11.2018 года транспортное средство ему было возвращено после вынесения определения.

14 октября 2019 года прокурор прокуратуры АТО Гагаузия офиса Чадыр-Лунга Янак Дмитрий вынес постановление по уголовному делу №*****о выведении лица из-под уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства в отношении него Губогло Константина Дмитриевича, по основаниям ст. ст.52, 255, 275 р.3), 284, 286 УПК РМ, в связи с тем, что в его действиях не содержатся элементы преступления.

14 ноября 2019 года он обратился с заявлением к заместителю главного прокурора Гагаузии офиса Чадыр-Лунга к Памужак Ивану, по входящей корреспонденции за №2951 от 14.11.2019 года о выдаче ему заверенной копии постановления о выведении лица из-под уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства от 14.10-2019 года, так как его запрашивает Агентство публичных услуг для оформления мне заграничного паспорта.

Однако ему было отказано и было предложено написать заявление о выдаче ему постановления от 14.10.2019 года и более суток прокуратура

готовила указанное постановление.

Указанные бюрократы ему измотали нервы, душу, он не мог более года спать по ночам, не мог выехать на заработки в *****, где был сорван его контракт на работу, он и его семья подвергалась психологическому давлению.

Таким образом, в результате незаконных действий прокурора прокуратуры Гагаузии офиса Чадыр-Лунга Дмитрия Янак, ему был причинён моральный вред в сумме 100000 (сто тысяч) лей и материальный ущерб, которого он оценивает в сумме 1400 (одна тысяч четыреста) евро.

11 февраля 2020 года он обратился с предварительным заявлением в Министерство Юстиции РМ о возмещении ему материального ущерба в сумме 1400 (одна тысяча четыреста) евро и100000 (сто тысяч) лей морального вреда.

Однако государственный секретарь Министерства Юстиции РМ Раду Фолтя, по исходящей корреспонденции №102/393 от 18.02-2020 года его заявление направил в Генеральную Прокуратуру РМ для рассмотрения по компетенции.

16 мая 2020 года он повторно направил заявление в Министерство Юстиции РМ с требованием о возмещении ему материального ущерба в сумме 1400 (одна тысяча четыреста) евро и100000 (сто тысяч) лей морального вреда.

Вместе с тем, в удовлетворении его заявления было отказано и было предложено обратиться в суд с исковым заявлением.

В соответствии со ст.2007 ч.(1) ГК РМ, установлено, что вред, причинённый лицу вследствие незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций.

В соответствии с р.а) ч.1 ст.3Закона №1545-XП от 25 февраля 1998 года «О порядке возмещения ущерба, причинённого незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причинённый физическому или юридическому лицу вследствие незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии с ч.(2) ст.3 Закона причиненный ущерб возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

В соответствии с ч.(1) ст.11 Закона размер компенсации морального ущерба устанавливается судебной инстанцией в порядке, предусмотренном настоящим законом. Конкретный размер компенсации устанавливается с учетом:

a) тяжести преступления, в совершении которого обвинялось соответствующее лицо;

b) характера и тяжести процессуальных нарушений, допущенных во время уголовного преследования и судебного разбирательства уголовного дела;

c) резонанса, который получила в обществе информация об обвинении лица;

d) продолжительности уголовного преследования и судебного разбирательства;

e) природы нарушенного личного права и его места в системе ценностей личности;

f) физических страданий, характера и тяжести психических страданий;

g) меры, в которой денежная компенсация смягчает причиненные физические и психические страдания;

h) продолжительности незаконного лишения свободы лица.

Значительный аспект в тяжести морального вреда определяется длительностью уголовного процесса с момента его начала до принятия окончательного решения.

Уголовное преследование для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого влечёт ограничения, которые являются для меня значительными. Их тяжесть особенно усугубляется в том случае, когда я осознаю свою невиновность и находился в неизвестности относительно возможных перспектив незаконного осуждения в виде лишения свободы.

Эти ограничения выражались, в свободе передвижения, негативном отношении окружающих, постоянных переживаниях невозможности определения жизненных перспектив.

В связи пандемией «CORONAVIRUSA» он длительное время не мог выехать за пределы Республики Молдова и улучшить свое материальное положение и остался без средств к существованию, в связи с чем, исковое заявление подлежит удовлетворению в полном объеме.

3. 28 января 2021 года представителем ответчика, Министерства Юстиции РМ подан отзыв на исковое заявление, в котором указано, что Министерство Юстиции, в соответствии с положениями ст. 186 ГПК

формулирует настоящий отзыв, которым квалифицирует требования истца, как необоснованные, а в этом смысле приводит следующее.

Исходя из национальной судебной практики, на основании положений ст. 2007, 2036 ГК, государство несет имущественную ответственность за ущерб, причиненный лицу незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Вместе с тем, выявление случаев и условий имущественной ответственности осуществляется специальным законом, в настоящее время таким специальным законом является Закон РМ № 1545-XIII от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций (далее Закон № 1545).

Законодатель на основании ст. 6 Закона № 1545-XIII от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций (далее Закон № 1545), четко предусмотрел случаи при которых возникает право физического/юридического лица на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Таким образом, одним из этих прав является выведение лица из-под уголовного преследования или прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям (ст. 6 п. b) Закона № 1545).

Как следствие, соотнося вышеуказанные нормы закона с ситуацией по настоящему делу, отмечаем, что в отношении истца было вынесено постановление о выведении лица из-под уголовного преследования, таким образом формально было соблюдено условие, установленное в ст. 6 п. b) Закона № 1545.

С другой стороны, является бесспорным тот факт, что действия органа уголовного преследования по признанию ***в качестве подозреваемого, потом обвиняемого,*** не могут быть квалифицированы как действия по незаконному привлечению к уголовной ответственности в смысле ст. 3 Закона № 1545. Так ч. (1) ст. 2 указанного закона четко предусматривает, что в настоящем законе используются следующие понятия: *незаконные действия* - действия или бездействие органа, уполномоченного рассматривать дела о правонарушениях, органа уголовного преследования или судебной инстанции, исключающие их виновность, незаконный характер которых выражается в нарушении общего принципа, согласно которому ни одно невиновное лицо не может быть привлечено к ответственности и осуждено, (ошибки) либо действия должностных лиц органа уголовного преследования или судебной инстанции, выражающиеся в умышленном нарушении

процессуальных и материальных норм во время уголовного процесса или процесса о правонарушениях (преступления).

Таким образом, из содержания ст. 1 УПК четко усматривается, что уголовное судопроизводство представляет собой деятельность органов уголовного преследования и судебных инстанций с участием сторон процесса и других лиц, осуществляемую в соответствии с положениями настоящего кодекса. Уголовное судопроизводство признается начавшимся с момента обращения в компетентный орган или возбуждения им по своей инициативе уголовного дела в связи с подготовкой или совершением преступления. Задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Органы уголовного преследования и судебные инстанции обязаны действовать в ходе уголовного судопроизводства таким образом, чтобы ни один невиновный не подвергался подозрению, обвинению или осуждению и никто не подвергался произвольно или без надобности мерам процессуального принуждения.

Часть (3) ст. 19 УПК гласит, что орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого обстоятельства, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие его ответственность. В этом же смысле ст. 252 предусматривает, что предметом уголовного преследования является сбор необходимых доказательств о наличии преступления, идентификации исполнителя деяния для определения наличия основания направления или ненаправления уголовного дела в суд в соответствии с законом и установления ответственности, которую должен понести исполнитель деяния.

Вместе с тем, процессуальные действия осуществляются в строгом соответствии с положениями настоящего кодекса и только после регистрации осведомления о преступлении. Действия по уголовному преследованию, осуществляемые с санкции судьи по уголовному преследованию, а также меры процессуального принуждения подлежат реализации только после начала уголовного преследования, если законом не предусмотрено иное (*ч. (1) ст. 279 УПК*). В этом смысле следует отметить, что акт о начале уголовного преследования был вынесен в соответствии с диспозициями ст. 262 и ст. 274 УПК.

Истец был подвергнут уголовному преследованию (*профильный контроль)*, в результате действий, предпринятых органами уголовного преследования, было установлено, что он **не подлежит привлечению к уголовной ответственности** или судебному разбирательству, по причине того, что в его действиях нет элементов состава инкриминируемого преступления, что исключает обоснованность требования истца о том, что он был привлечен к уголовной ответственности в смысле ст. 50 УК. В этом смысле действия органа уголовного преследования не могут быть истолкованы как незаконные как в смысле Закона № 1545, так и в духе УПК.

Более того, соотнося положения Закона № 1545 с фактическими и правовыми обстоятельствами по делу, усматривается, что требования являются необоснованными, в условиях при которых не соблюдены положения ст. 3 ч. (1) Закона № 1545.

Так, для наличия обоснованного гражданского иска, недостаточно соблюдения только положений ст. 6 Закона № 1545, но и положений ст. 3 ч. (1) того же закона.

Соответственно, в этом смысле следует отклонить настоящий гражданский иск как необоснованный. Так, сквозь призму указанных положений, не любое действие правоохранительных и судебных органов ведет к ответственности Государства.

Таким образом, применение в отношении истца процессуальных мер, отмечают, что эти **процессуальные меры** предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством и которые следовало применить в случае преступления, совершение которого ему инкриминировалось.

Так, применение этих мер необходимо в демократическом обществе и эта цель **пропорциональна** определенным ограничениям, которые могут иметь место в рамках их осуществления.

Вместе с тем, обращают внимание на то, что следует учесть Постановление Пленума ВСП № 8 от 24 декабря 2012г. (п. 14), который предусматривает, что рассмотрение правильности процедур ареста, обоснованности решения о задержании или степени мотивирования акта, которым было определено об аресте, **не входит в компетенцию гражданского суда,** так как эти вопросы следует разрешать **в рамках уголовных процедур.**

Так, настоящий судебный спор носит гражданский характер и не входит в компетенцию судебной инстанции высказываться по этому аспекту.

Отмечают, что для возложения на Государство ответственности за ущерб, причиненный судебными ошибками и уголовным преследованием, необходимы специальные условия, а именно наличие незаконного деяния,

соответственно, не любое действие правоохранительных органов влечет ответственность Государства.

Соответственно, относительно рассмотрения гражданских дел *SRL "Volaris-Grup" № 2a-3778/13, определение от 17 декабря 2013г. и SRL "Sorserv-Prim", № 2ac-204/13, определение от 24 октября 2013г.,* **вышестоящие судебные инстанции отклонили** гражданский иск **на основании Закона № 1545,** мотивируя тем, что *оправдательный приговор* ***не подтверждает незаконность действий*** *органа уголовного преследования, который в целях исполнения своих законных обязанностей, осуществил уголовное преследование с соблюдением УПК, так, согласно ст. 252 УПК, Предметом уголовного преследования является сбор необходимых доказательств о наличии преступления, идентификации исполнителя деяния для определения наличия основания направления или ненаправления уголовного дела в суд в соответствии с законом и установления ответственности, которую должен понести исполнитель деяния!!!.*

Также, следует сделать ссылку на определение ВСП от 14 мая 2014г. по делу ***Кожокару Рубин к Министерству Финансов****, в котором было установлено, что кассационная инстанция, проанализировав материалы дела приходит к выводу, что действия уголовного преследования, в контексте обстоятельств, которые имели место, в данном случае являются обоснованными и законными, по причине чего требования истца не подпадают под положения Закона № 1545-XIII от 25 февраля 1998г.*

Таким образом, обращают внимание на то, что для применимости диспозиций Закона № 1545, в каждом случае где требуют взыскания материального и морального ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, должны существовать и соблюдаться в совокупности как обстоятельства, предусмотренные ст. 3 Закона № 1545 – *материальный и моральный ущерб, подлежащий возмещению*, так и обстоятельства, предусмотренные ст. 6 Закона № 1545 – *случаи возникновения права на возмещение ущерба.* Как следствие, вышеупомянутые нормы закона неделимы друг с другом и не могут применяться раздельно.

Таким образом, усматривается вывод о несоблюдении условий, предусмотренных ст. 3 ч. (1) Закона № 1545 об ответственности государства за незаконные действия органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Уточняют, что положения Закона № 1545 не дают автоматически право на возмещение морального ущерба, в отсутствие доказательств того, что лицу был причинен ущерб в результате нарушения права, гарантированного законом. Важно то, что суд должен мотивировать обстоятельства по делу,

обосновывающее предоставление возмещения, оно не должно быть теоретическим и иллюзорным.

По этому требованию, подчеркивают, что согласно ст. 11 Закона № 1545, **размер компенсации** морального ущерба **устанавливается судебной инстанцией** в порядке, предусмотренном настоящим законом. Конкретный размер компенсации устанавливается с учетом:

Тяжести преступления, в совершении которого обвинялось соответствующее лицо.

Характер и тяжесть процессуальных нарушений, совершенных на уголовном преследовании и при рассмотрении уголовного дела в судебной инстанции. В данном случае истец не представил достоверных, относящихся к делу и полезных доказательств (например: постановление вышестоящего органа, определение судьи по уголовному преследованию, частное определение) о том, что орган уголовного преследования или судебная инстанция **допустили какие-либо процессуальные нарушения** в отношении него. Так, в соответствии с нормой ст. 218 УПК РМ, **установив** в ходе судебного разбирательства факты **нарушения законности и прав человека, судебная инстанция** одновременно с постановлением решения выносит и **частное определение**, которым доводит эти факты до сведения соответствующих органов, должностных лиц и прокурора.

В данном случае истец обосновывает свои требования не незаконными действиями органа уголовного преследования, прокуратуры и судебной инстанции, **а только нарушением общего принципа, согласно которого ни одно невиновное лицо не может быть привлечено к ответственности и осуждено.** Таким образом, на стадии уголовного преследования процессуальные права истца были соблюдены и реализованы представителем. Этот вывод легко усматривается из исследования процессуальных актов.

Вместе с тем, **наличие постановления о выведении лица из-под уголовного преследования или прекращении производства не указывает на то, что орган уголовного преследования допустил какие-либо незаконные действия**. Осуществление процессуальных действий является обязанностью органа уголовного преследования, **целью которого является раскрытие обстоятельств и лица, совершившего преступление**. Все процессуальные меры, которые были предприняты, предусмотрены законом, необходимы в демократическом обществе, **имеют законную цель обеспечить борьбу с преступностью** и эта цель пропорциональна определенным ограничениям, которые могут иметь место в рамках их осуществления.

Резонанс, который получила в обществе информация об обвинении лица. В смысле обоснования этого пункта, истец не представил каких-либо достоверных, относящихся к делу и полезных доказательств, чтобы убедить суд в том, что обвинение имело какие-либо отрицательные последствия для его репутации. Так, этот факт противоречит положениям ч. (1) ст. 118 ГПК РМ.

Дополнительно, сквозь призму судебной практики Европейского Суда, усматривается, что по делу *Петру Рошка против Молдовы*, Суд не был согласен с доводами истца о том, что он будучи известным в городе человеком, понес грубые нарушения своей репутации в результате задержания и применения санкции в отношении него.

Как следствие, применяя вышеуказанные выводы Европейского Суда к ситуации по настоящему делу, отмечаем, что истец не представил подтверждающих доказательств, которыми бы обосновывал тот факт, что является известным в мун. Кахул человеком и что в отношении него существовали оскорбительные и опорочивающие высказывания в связи с уголовным делом.

Физические страдания, характер и степень нравственных страданий. В этом контексте, отмечают, что под понятием моральный ущерб подразумеваются психические или физические страдания, причиненные **действиями** или **бездействием,** затрагивающими **неимущественные ценности**, принадлежащие лицу с момента рождения или имущество, полученное по закону (жизнь, здоровье, достоинство и профессиональная репутация, неприкосновенность личной жизни, семейная и личная тайна).

Согласно постановления Пленума ВСП № 9 от 9 октября 2006 г. о применении судебными инстанциями законодательства, регулирующего возмещение морального ущерба, **обязанность доказывать факт причинения морального ущерба (**понесенные психические или физические страдания) **осуществляется потерпевшей стороной,** поэтому в иске о возмещении морального ущерба, потерпевшая сторона должна указывать кем, при каких обстоятельствах и на основании каких действий/бездействия были причинены нравственные (психические) или физические страдания, в чем выражаются.

Таким образом истец не представил обосновывающих доказательств, которые бы продемонстрировали наличие причиненных страданий. *Так, все доводы, приведенные в целях обоснования требования о взыскании морального ущерба, носят только декларативный и формальный характер, без наличия какой-либо доказательной и законной поддержки.*

Дополнительно, в случае если суд первой инстанции все же посчитает нужным определить о предоставлении истцу какой-либо денежной суммы в

качестве морального ущерба, тогда обращаем внимание на то, что размер морального ущерба должен быть пропорциональным суммам, предоставляемым Европейским Судом по схожим случаям, т.е. в случаях, касающихся схожего нарушения Конвенции и которые направлены против Республики Молдова или стран с уровнем экономического развития, сравнимым с уровнем Республики Молдова.

Учитывая природу нарушенного права, продолжительность осуществления уголовного преследования, продолжительность рассмотрения уголовного дела, статус и возраст истца, а также тот факт, что в отношении него не исполнялось наказание в виде лишения свободы, сумма, запрашиваемая в качестве **морального ущерба, достаточно завышена и непропорциональна** якобы понесенным страданиям. **Обязанность доказывания размера морального ущерба возлагается на истца** и применяется индивидуально для каждого случая, учитывая доводы обеих сторон процесса, судебную практику Европейского Суда и **исключая чрезмерные и очевидно завышенные требования.**

В контексте изложенного, отмечают, что для того чтобы требовать возмещения морального ущерба, причиненного незаконными действиями органа уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, **истец в иске должен был доказать моральный ущерб с точки зрения наличия (**какие физические или психические страдания**)** и какими доказательствами подтверждаются доводы, приведенные им, так несоблюдение принципа доказывания, установленного ст. 118 ГПК будет являться грубым нарушением положений ст. 6 ЕКПЧ.

ЕСПЧ уточнил, что целью сумм, установленных в качестве справедливого удовлетворения исключительно является предоставление истцу **возмещения за ущерб, понесенный им**, что является следствием установленного нарушения (*Selcuk и Asker против Турции, & 106).*

Вместе с тем, ст. 2007 ГК обуславливает возмещение морального ущерба в случае если ущерб причинен незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением предварительного ареста или письменным обязательством не покидать населенный пункт, незаконным применением ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества в качестве административной санкции, и иных случаях, предусмотренных законом. Эти меры не применяются в рамках уголовного преследования и судебного расследования.

Более того, согласно части 4 этой же статьи «*если законом не предусмотрено иное, простая, без выплаты возмещения, констатация нарушения права или признанного законом интереса обеспечивает справедливое удовлетворение потерпевшего, только если это*

соответствует характеру нарушенного права или признанного законом интереса и таким образом потерпевший сможет получить неимущественное благо, превосходящее моральный вред». Таким образом считаем, что выведение лица из-под уголовного преследования представляет собой справедливое удовлетворение, соответствующее природе права, согласно которого *ни одно невиновное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.*

Относительно возмещения материального ущерба считают, что это требование является необоснованным и чрезмерным. Исходя из Постановления Пленума ВСП № 8 от 24 декабря 2012г. о рассмотрении споров о возмещении морального и материального ущерба, причиненного заключенным, путем нарушения ст. 3, 5, 8 ЕКПЧ, «*истец должен обосновать запрашиваемые расходы на юридическую помощь ведомостями адвоката об оказанной юридической помощи и обоснованием всего гонорара или по часам, взысканного адвокатом. В случае необоснования расходов на юридическую помощь, судья может отклонить это требование полностью или частично*».

Таким образом, истцу следует доказать в какой мере он понес реальный имущественный ущерб.

Министерство Юстиции **просит отклонить в полном объеме** иск истца Губогло Константина Дмитриевича, **как необоснованный.**

4. Истец Губогло К. в судебном заседании пояснил, что поддерживает исковое заявление и просит его удовлетворить.

5. Представитель истца, адвокат Карафизи Н. в судебном заседании пояснила, что поддерживает исковое заявление Губогло К., считает его обоснованным и просит его удовлетворить в полном объеме на основании доводов, изложенных в иске.

6.Представитель третьего лица на стороне ответчика, не заявляющего самостоятельные требования, Генеральной Прокуратуры РМ, **прокурора прокуратуры АТО Гагаузия отдел Чадыр-Лунга Янак Д.** в судебном заседании пояснил, что Губогло Константин, на основании ст.3 ч.(1) п.а) Закона РМ № 1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органа уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» обратился в суд с исковым заявлением, в котором просит взыскать в его пользу 1400 Евро в качестве возмещения материального ущерба и 100000 леев в качестве возмещения морального ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органом по уголовному делу № 2018390059.

В обосновании своих исковых требований Губогло К. указал, что он незаконно обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст.165

ч.(2) УК РМ и в отношении него была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны, которая неоднократно продлевалась, в связи с чем он не смог выехать в Республику ***** на заработки, где у него был контракт на работу.

Считает, что исковые требования Губогло К. являются необоснованными по следующим основаниям.

Так, 08.02.2018 года органом уголовного преследования Инспектората полиции Чадыр-Лунга на основании жалобы Яланжи Н. и Дудукова И. было начато уголовное дело № *****по признакам состава преступления, предусмотренного ст.165 ч. (2) п.b), d) УК РМ.

По указанному уголовному делу в качестве подозреваемого, а впоследствии и обвиняемого был признан Губогло Константин.

Постановлением от 14.10.2019 года обвиняемый Губогло Константин был выведен из-под уголовного преследования в связи с отсутствием в его действиях состава преступления и уголовное дело производством было прекращено, т.е. Губогло Константин в действительности не был привлечен к уголовной ответственности.

Действия органа уголовного преследования в виде привлечения Губогло Константина в качестве подозреваемого, а потом и обвиняемого по уголовному делу № *****были направлены на надлежащее осуществление уголовного преследования и не являются доказательствами привлечения его к уголовной ответственности.

В этом контексте следует отметить, что согласно ст.50 УК РМ уголовная ответственность выражается в публичном **осуждении именем закона** преступных деяний и лиц, совершивших их.

В соответствии со ст.51 УК РМ (1) Реальным основанием уголовной ответственности являются **совершенные вредные деяния,** а юридическим основанием уголовной ответственности служат **признаки состава преступления,** предусмотренные уголовным законом.

(2) К уголовной ответственности привлекается только **лицо, виновное в совершении преступления,** предусмотренного уголовным законом.

Согласно ч.(1) ст.8 УПК РМ любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке путем гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты и пока его виновность не будет определена окончательным обвинительным приговором.

В соответствии со ст.384 ч.(2) УПК РМ приговор выносится **именем Закона.**

Таким образом, привлечением к уголовной ответственности является

вынесение в отношении лица приговора об осуждении, в данном же случае, Губогло Константин был выведен из-под уголовного преследования **в связи с отсутствием состава преступления.**

Заведомо необоснованными являются доводы истца о том, что в отношении него была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны, которая неоднократно продлевалась, так как указанная мера пресечения в рамках уголовного дела № *****не избиралась в отношении Губогло К. и, тем более, не продлевалась. Данный факт уже в ходе судебного расследования подтвердил и истец Губогло К.

В действительности, в отношении Губогло К. 03.08.2018 года в рамках уголовного дела № *****была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде из местности на срок 30 дней и, которая, в дальнейшем, не продлевалась.

Согласно ст.178 ч.(1) УПК РМ подписка о невыезде из местности состоит во взятии прокурором или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией с подозреваемого, обвиняемого, подсудимого письменного обязательства в том, что он будет находиться в распоряжении органа уголовного преследования или судебной инстанции, не станет покидать местность, в которой проживает постоянно или временно, без согласия прокурора или судебной инстанции, не скроется от них, не станет препятствовать уголовному преследованию и рассмотрению дела судом, будет являться по вызову органа уголовного преследования и судебной инстанции и сообщать им о перемене места жительства.

Несмотря на применение указанной меры пресечения никаких ограничений по передвижению к Губогло К. или других его прав не применялось, заграничный паспорт у него не изымался, каких-либо оперативных заданий пограничным органам в отношении него не давалось Истец Губогло К. сам подтвердил в ходе судебного расследования, что он обратился к прокурору с просьбой разрешить ему выехать непродолжительное время (на два месяца) за границу, на что прокурор дал ему согласие, однако он всё же по личным причинам не воспользовался этим разрешением.

Так же необходимо отметить, что Губогло К. не подавал каких-либо жалоб на применение в отношении него меры пресечения в виде подписки невыезде из местности и тем самым не подвергал сомнению законность этого решения, в связи с чем каких-либо решений вышестоящего прокурора (в порядке ст.299^1 УПК РМ) или суда (в порядке ст.313 УПК РМ) о незаконности применения к нему указанной меры пресечения не имеется.

Истец Губогло К. указал, что в результате действий органа уголовного преследования и прокуратуры он потерял работу в Польше, предоставив

копию трудового договора № ***** со сроком действия от *****года по 18.09.2018 года и других документов, что, якобы, повлекло причинение ему ущерба в виде не полученной заработной платы за два месяца трудового контракта в размере 1400 Евро, т.е. по 700 Евро в месяц.

Изучением копии вышеуказанного трудового договора и других приложенных к нему документов установлено, что эти документы являются только проектами трудового договора и других документов, т.е. предложениями о работе, сделанными работодателем в Республике *****, так как в них отсутствует подпись работника Губогло К. Каких-либо других официальных документов от работодателя в Республике *****, а также государственных органов Республики ***** (например, миграционной службы, в области труда, социальной защиты и др.) о том, что иностранный работник Губогло К. был официально трудоустроен в Республике ***** и его трудовой контракт был официально зарегистрирован, истец суду не представил.

Так же не нашли своего объективного подтверждения доводы истца Губогло К. о том, что его зарплата за работу в Польше составляла 700 Евро в месяц. Так, согласно параграфа 2 проекта трудового договора № ***** со сроком действия от *****года по 18.09.2018 года, работодатель в Польше брал на себя обязательство выплатить работнику Губогло К. за выполненную работу, при условии отработки 80 рабочих часов в месяц, заработную плату в размере 1096 злотых брутто (т.е. без вычета всех налогов и других обязательных удержаний) в месяц, что согласно официального курса на тот период составляло максимум 256 Евро (1096 : 4,27) или же 4928 молдавских леев (256 х 19,20).

С учетом того, что истцом Губогло К. не доказан факт его незаконного привлечения к уголовной ответственности и незаконного применения меры пресечения в виде подписки о невыезде из местности, следует, что какого-либо морального ущерба ему так же не причинено.

Кроме этого, истец Губогло К., в подтверждении своих доводов о причинении ему морального ущерба, не представил суду доказательства того, что уголовное судопроизводство по уголовному делу № *****осуществлялось длительное время, а именно: каких-либо решений суда о нарушении разумных сроков уголовного преследования, вынесенных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства или же Закона № 87 от 21.04.2011 года «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок» не имеется.

Необходимо отметить, что уголовное преследование по уголовному делу № *****было осуществлено в разумные сроки с учетом обстоятельств

дела, поведения участников уголовного процесса и срока исполнения международного поручения, поданного в компетентные правовые органы Республики *****.

Так же истец Губогло К. никак не подтвердил доводы о причинении ему морального вреда в виду того, что он находился в неизвестности относительно возможных перспектив незаконного осуждения, так как таких перспектив не существовало в виду того, что уголовное дело не было направлено в суд с обвинительным заключением для рассмотрения по существу, а также , якобы, в отношении него имелись ограничения в свободе передвижения, так как таких ограничений к нему не применялось.

Правовым основанием обращения в суд истец Губогло К. указал ст.3 ч.(1) п.а) Закона РМ № 1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органа уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», согласно которой подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие:

а) незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Считает, что по результатам судебного расследования истец Губогло К. ни одним из представленных им суду доказательств не подтвердил обоснованность своих исковых требований.

В связи с вышеизложенным просит суд отклонить полностью исковое заявление Губогло К. в связи с необоснованностью.

7. Представитель ответчика, Министерства Юстиции РМ, в судебное заседание не явился, хотя был надлежащим образом извещен о месте, дате и времени судебного заседания, однако в своем заявлении просил о рассмотрении дела в их отсутствии, поэтому, суд, руководствуясь ч. (3) ст. 206 ГПК РМ, определил рассмотреть дело в отсутствии представителя ответчика (л.д.76-78).

8. Представитель третьего лица на стороне ответчика, не заявляющего самостоятельные требования Министерства Финансов РМ, в судебное заседание не явился, хотя был надлежащим образом извещен о месте, дате и времени судебного заседания, но не сообщил причины неявки и не просил отложить судебное заседание (л.д.115,117,118,120).

Оценка судебной инстанции:

9. Выслушав в судебном заседании пояснения участников процесса**,**

изучив отзывы ответчика и третьего лица, исследовав имеющиеся в деле доказательства в их совокупности и взаимосвязи, **изучив применимые нормы** законодательства, **суд пришёл к выводу,** что исковое заявление Губогло Константина является частично обоснованным и **подлежит удовлетворению частично**, по следующим основаниям.

10. Как усматривается из материалов дела, истец обратился в суд с иском к Министерству Юстиции Республики Молдова, в котором просит взыскать с государственного бюджета материальный ущерб, причинённый незаконными действиями правоохранительных органов в сумме 1 400,00 Евро, моральный вред, причинённый незаконными действиями правоохранительных органов в сумме 100 000,00 леев и в качестве судебных расходов в размере 6 000,00 леев, выплаченных истцом за оказание ему юридической помощи в рамках настоящего судопроизводства.

11.При этом судом установлены следующие фактические обстоятельства дела.

08 февраля 2018 года органом уголовного преследования Инспектората полиции Чадыр-Лунга на основании жалобы Яланжи Н. и Дудукова И. было начато уголовное дело № *****по признакам состава преступления, предусмотренного ст.165 ч. (2) п.b), d) УК РМ.

03 августа 2018 года Постановлением прокурора прокуратуры АТО Гагаузия отдел Чадыр-Лунга Янак Д.А., по уголовному делу №*****Губогло К. было предъявлено обвинение по ст.165 ч.(2) p.b) и d) УК РМ, то есть вербовка и перевозка лица с его согласия в целях эксплуатации принудительного труда, путём обмана и злоупотребления уязвимостью положения лица, совершенное двумя или более лиц и в отношении двух или более лиц (л.д.6).

03 августа 2018 года Постановлением прокурора прокуратуры Гагаузии офиса Чадыр-Лунга Янак Д., по уголовному делу №*****в отношении Губогло Константина была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде из местности на 30 дней (л.д.66,37).

30 октября 2018 года определением суда Комрат офис Чадыр-Лунга и судебным ордером от 30 октября 2018 года был санкционирован арест на автомобиль марки «*****» с регистрационным номером ***** *****, принадлежавший на праве собственности обвиняемому Губогло К., в целях обеспечения исковых требований потерпевших по делу Яланжи Н., Дудукова И. (л.л.12-15).

22 ноября 2018 года определением Апелляционной палатой Комрат кассационная жалоба обвиняемого Губогло К. и его защитника, адвоката

Лейчу Г. была удовлетворена и определение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 30.10.2018 года и судебный ордер о санкционировании ареста на автомобиль «*****» с регистрационным номером ***** *****отменена, и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении ходатайства прокурора прокуратуры АТО Гагаузия отдела Чадыр-Лунга Янак Д (л.д.17-20).

14 октября 2019 года прокурор прокуратуры АТО Гагаузия офиса Чадыр-Лунга Янак Д. вынес постановление по уголовному делу №*****о выведении лица из-под уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства в отношении Губогло Константина, по основаниям ст. ст.52, 255, 275 п.3), 284, 286 УПК РМ, в связи с тем, что в его действиях отсутствуют элементы преступления предусмотренного ст.165 ч. (2) п.b), d) УК РМ (л.д.35-42).

11 февраля 2020 года истец Губогло К. обратился с предварительным заявлением в Министерство Юстиции РМ о возмещении ему материального ущерба в сумме 1400 (одна тысяча четыреста) евро и100000 (сто тысяч) лей морального вреда.

Однако государственный секретарь Министерства Юстиции РМ Раду Фолтя, по исходящей корреспонденции №102/393 от 18.02.2020 года направил заявление истца Губогло К. в Генеральную Прокуратуру РМ для рассмотрения по компетенции.

16 мая 2020 года истец Губогло К. повторно направил заявление в Министерство Юстиции РМ с требованием о возмещении ему материального ущерба в сумме 1400 (одна тысяча четыреста) евро и100000 (сто тысяч) лей морального вреда.

09 июля 2020 года, в удовлетворении заявления истца Губогло К. было отказано и было предложено обратиться в суд с исковым заявлением (л.д.54).

12. Нормативная база, подлежащая применению при разрешении гражданского дела.

В соответствии с ч. (5) ст. 10 УПК РМ, ущерб, причиненный в ходе уголовного судопроизводства правам, свободам и достоинству лица, возмещается в установленном законом порядке.

В соответствии ч. (1) и ч. (3) ст. 23 УПК РМ, уголовно-процессуальным законом обеспечиваются права лиц, пострадавших от преступлений, злоупотреблений служебным положением, а также незаконно осужденных или незаконно арестованных, равно как и ущемленных в своих правах иным образом. **Оправданное лицо** либо лицо, выведенное из-под уголовного преследования или в отношении которого прекращено уголовное преследование **по реабилитирующим основаниям**, имеет право на

восстановление в личных правах, а также **на возмещение причиненного ему ущерба.**

В соответствии со ст. 524 УПК РМ, лица, которым в ходе уголовного судопроизводства был причинен материальный либо моральный ущерб незаконными действиями органов уголовного преследования или судебных инстанций, имеют право на справедливое возмещение ущерба в соответствии с положениями законодательства о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и судебных инстанций.

В соответствии со ст. 525 УПК РМ:

(1) Иск о возмещении ущерба может быть предъявлен в течение трех лет со дня возникновения права на возмещение ущерба согласно статье 6 Закона о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций № 1545-XIII от 25 февраля 1998 года.

(2) Иск о возмещении ущерба может быть предъявлен в судебную инстанцию по месту жительства лица, которому причинен ущерб, или, в зависимости от обстоятельств, по месту жительства его правопреемников в порядке гражданского судопроизводства. Иск предъявляется к государству, представляемому Министерством юстиции.

(3) Иск о возмещении ущерба не облагается государственной пошлиной.

В соответствии со ст. 1 Закона РМ № 1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», настоящий закон представляет собой **базовый законодательный акт,** регулирующий случаи, порядок и условия имущественной ответственности государства за **ущерб, причиненный незаконными действиями,** совершенными во время уголовного процесса и процесса о правонарушениях органами уголовного преследования, прокуратурой и судебными инстанциями.

В соответствии с ч. (1) ***ст. 2 Закона*** РМ № 1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций»,

незаконные действия - действия или бездействие органа, уполномоченного рассматривать дела о правонарушениях, органа уголовного преследования или судебной инстанции, исключающие их виновность, **незаконный характер которых выражается в нарушении общего принципа, согласно которому ни одно невиновное лицо не может быть привлечено к ответственности и осуждено, (ошибки) либо** действия должностных лиц органа уголовного преследования или судебной

инстанции, выражающиеся в умышленном нарушении процессуальных и материальных норм во время уголовного процесса или процесса о правонарушениях (преступления);

В соответствии с пунктами a), b) и c) ч. (1) ***ст. 3*** *вышеуказанного Закона РМ № 1545 от 25.02.1998 года,* в соответствии с настоящим законом подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие:

a) незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, **незаконного привлечения к уголовной ответственности;**

b) **незаконного осуждения,** незаконной конфискации имущества, незаконного принуждения к неоплачиваемому труду в пользу общества;

c) **незаконного проведения** во время уголовного преследования или рассмотрения судом уголовного дела обыска, изъятия, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного освобождения или отстранения от работы (должности), а также других процессуальных действий, ограничивающих права физических или юридических лиц.

В соответствии с ч. (2) ***ст. 3*** вышеуказанного Закона РМ № *1545* причиненный ущерб возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

В соответствии со *ст. 6* вышеуказанного Закона РМ № 1545 от *25.02.1998* года,

Право на возмещение ущерба в порядке и в размерах, установленных настоящим законом, возникает в случаях:

a) вступления в законную силу оправдательного приговора, не подлежащего обжалованию;

b) выведения лица из-под уголовного преследования или прекращения уголовного преследования на основании реабилитации;

c) принятия судебной инстанцией решения об отмене ареста за правонарушение в связи с реабилитацией физического лица;

ё) вынесения судьей по уголовному преследованию согласно части (5) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса в отношении оправданного лица или лица, выведенного из-под уголовного преследования, определения о признании недействительными актов или действий органа уголовного преследования или органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность.

В соответствии со *ст. 10* вышеуказанного Закона РМ № 1545 от *25.02.1998 года,* право физического лица на возмещение морального ущерба

в размере и порядке, установленных настоящим законом, возникает в случаях, предусмотренных статьей 6.

В соответствии со *ст. 11* вышеуказанного Закона РМ№ 1545 от *25.02.1998* года,

(1) Размер компенсации морального ущерба устанавливается судебной инстанцией в порядке, предусмотренном настоящим законом. Конкретный размер компенсации устанавливается с учетом:

a) тяжести преступления, в совершении которого обвинялось соответствующее лицо;

b) характера и тяжести процессуальных нарушений, допущенных во время уголовного преследования и судебного разбирательства уголовного дела;

c) резонанса, который получила в обществе информация об обвинении лица;

d) продолжительности уголовного преследования и судебного разбирательства;

e) природы нарушенного личного права и его места в системе ценностей личности;

f) физических страданий, характера и тяжести психических страданий;

g) меры, в которой денежная компенсация смягчает причиненные физические и психические страдания;

h) продолжительности незаконного лишения свободы лица.

(2) Судебная инстанция устанавливает размер компенсации и с учетом положений части (4) статьи 219 Уголовно-процессуального кодекса.

(3) Во всех случаях судебная инстанция должна руководствоваться принципами разумного и справедливого компенсирования морального ущерба.

В соответствии с ч. (1) *ст. 13* вышеуказанного Закона РМ № 1545 от *25.02.1998 года,* возмещение ущерба, указанного в пунктах a), c) - g) статьи 7 и главе III, производится **за счет средств государственного бюджета**, а если ущерб причинен органом уголовного преследования, финансируемым из местного бюджета, - за счет средств этого бюджета. Материальный и моральный ущерб, причиненный вследствие незаконного применения административного штрафа иными органами, нежели судебная инстанция, возмещается этими органами.

13. Правовая оценка судебной инстанции доводов сторон и доказательств фактических обстоятельств дела.

Давая правовую оценку установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела с учетом вышеуказанных правовых норм,

судебная инстанция приходит к выводу о том, что истцом представлены достаточные и допустимые доказательства незаконного привлечения его к уголовной ответственности.

08 февраля 2018 года органом уголовного преследования Инспектората полиции Чадыр-Лунга на основании жалобы Яланжи Н. и Дудукова И. было начато уголовное дело № *****по признакам состава преступления, предусмотренного ст.165 ч. (2) п.b), d) УК РМ.

03 августа 2018 года Постановлением прокурора прокуратуры АТО Гагаузия отдел Чадыр-Лунга Янак Д.А., по уголовному делу №*****Губогло К. было предъявлено обвинение по ст.165 ч.(2) p.b) и d) УК РМ, то есть вербовка и перевозка лица с его согласия в целях эксплуатации принудительного труда, путём обмана и злоупотребления уязвимостью положения лица, совершенное двумя или более лиц и в отношении двух или более лиц (л.д.6).

03 августа 2018 года Постановлением прокурора прокуратуры Гагаузии офиса Чадыр-Лунга Янак Д., по уголовному делу №*****в отношении Губогло Константина была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде из местности на 30 дней (л.д.66,37).

30 октября 2018 года определением суда Комрат офис Чадыр-Лунга и судебным ордером от 30 октября 2018 года был санкционирован арест на автомобиль марки «*****» с регистрационным номером ***** *****, принадлежавший на праве собственности обвиняемому Губогло К., в целях обеспечения исковых требований потерпевших по делу Яланжи Н., Дудукова И. (л.л.12-15).

22 ноября 2018 года определением Апелляционной палатой Комрат кассационная жалоба обвиняемого Губогло К. и его защитника, адвоката Лейчу Г. была удовлетворена и определение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 30.10.2018 года и судебный ордер о санкционировании ареста на автомобиль «*****» с регистрационным номером ***** *****отменена, и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении ходатайства прокурора прокуратуры АТО Гагаузия отдела Чадыр-Лунга Янак Д (л.д.17-20).

14 октября 2019 года прокурор прокуратуры АТО Гагаузия офиса Чадыр-Лунга Янак Д. вынес постановление по уголовному делу №*****о выведении лица из-под уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства в отношении Губогло Константина, по основаниям ст. ст.52, 255, 275 п.3), 284, 286 УПК РМ, в связи с тем, что в его действиях отсутствуют элементы преступления предусмотренного ст.165 ч. (2) п.b), d) УК РМ (л.д.35-42).

14. Таким образом, поскольку в отношении Губогло К. **имеется**

Постановление о выведении лица из-под уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства , то, в соответствии со ст. ст. 2, 3 и 6 Закона РМ № 1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», **у истца** Губогло К. **возникло право на возмещение ущерба** в порядке и в размере, установленном этим Законом, **в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности.**

15. Причем, в соответствии с ч. (2) ст. 3 вышеуказанного Закона, причиненный ущерб возмещается в полном объеме **независимо от вины** должностных лиц органов уголовного преследования, прокуратуры и

16. Анализируя статьи 3 и 6 Закона № 1545 в их совокупности, следует отметить, что в обеих этих статьях указано о случаях, в которых возникает право на возмещение данного ущерба, но в статье 3, содержащейся в Главе I «Общие положения», содержится только перечисление случаев, вследствие которых подлежит возмещению ущерб по данному Закону, а в ст. 6, которая содержится в Главе II, регулирующей право на возмещение ущерба, в том числе имущественного ущерба, эти случаи раскрываются более подробно, а также указано, чем они должны подтверждаться и с какого момента возникает право на возмещение ущерба в таких случаях.

17. Так, лицо имеет право на возмещение ущерба не просто в случае незаконного привлечения к уголовной ответственности, как указано в пункте a) ч. (1) ст. 3, а в случае выведения лица, из-под уголовного преследования или прекращения уголовного преследования на основании реабилитации, как указано в п. b) ст. 6 данного Закона

18. Причем, ст. 6 Закона РМ № 1545 имеет основополагающее значение для взыскания ущерба не только материального, но и морального, поскольку в ст. 10 этого же Закона, указано, что право физического лица на возмещение морального ущерба в размере и порядке, установленных настоящим законом, возникает в случаях, предусмотренных статьей 6.

19. В то же время, обсуждая вопрос о размере запрашиваемого истцом морального ущерба на сумму 100 000 лей, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов**,** суд учитывает положения вышеуказанных правовых норм, и в частности, положения указанные в ч. (1) ст. 11 вышеуказанного Закона № 1545, а также руководствуется принципами разумного и справедливого компенсирования морального ущерба.

Согласно ст.118 ГПКРМ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

20. В данном случае суд считает завышенными и не доказанными

исковые требования истца в части размера морального ущерба, а, поэтому, подлежащими возмещению частично по следующим основаниям.

21. Так, согласно критериям, установленным в ч. (1) ст.11 вышеуказанного Закона РМ № 1545 от 25.02.1998 года,

(1) Размер компенсации морального ущерба устанавливается судебной инстанцией в порядке, предусмотренном настоящим законом. Конкретный размер компенсации устанавливается с учетом:

a) тяжести преступления, в совершении которого обвинялось соответствующее лицо;

b) характера и тяжести процессуальных нарушений, допущенных во время уголовного преследования и судебного разбирательства уголовного дела;

c) резонанса, который получила в обществе информация об обвинении
лица;

d) продолжительности уголовного преследования и судебного разбирательства;

e) природы нарушенного личного права и его места в системе ценностей личности;

f) физических страданий, характера и тяжести психических страданий;

g) меры, в которой денежная компенсация смягчает причиненные физические и психические страдания;

h) продолжительности незаконного лишения свободы лица.

В соответствии с ч. (2) ст. 11 вышеуказанного Закона № 1545, судебная инстанция устанавливает размер компенсации и с учетом положений части (4) статьи 219 Уголовно-процессуального кодекса.

В соответствии с ч. (4) ст. 219 УПК РМ, при определении размера материального возмещения причиненного морального ущерба судебная инстанция учитывает физические страдания пострадавшего, ущерб в области получения удовольствий и в области эстетических чувств, утрату веры в жизнь, поругание чести, боль от утраты близких родственников и т.п.

Мотивируя размер морального ущерба, истец просит учесть критерии из тех что указаны выше, а именно:

-тяжесть преступления, в котором он обвинялся,

- характер и тяжесть процессуальных нарушений, допущенных во время уголовного преследования уголовного дела;
- продолжительность уголовного преследования,
- резонанс, который получила в обществе информация о его обвинении и его последствия, природа нарушенных личных прав и их место в системе человеческих ценностей,

- характер и тяжесть причиненных нравственных страданий и их последствий для его здоровья, достоинства и жизненных перспектив.

Давая оценку этим доводам с учетом представленных доказательств суд учитывает, что эти доводы подтверждены.

22. Так, **суд учитывает тяжесть преступления, в совершении которого подозревался и обвинялся Губогло К.** которому было предъявлено обвинение в совершении преступления, ст.165 ч. (2) п.b), d) УК РМ.

23. Несомненно, такое подозрение и обвинение, причиняло истцу определенные нравственные и психические страдания, учитывая реальную потенциальную угрозу для свободы и личной неприкосновенности, но что степень выражения его страданий оценивается в 100 000 лей, истец не доказал.

24. Суд также учитывает продолжительность уголовного преследования в отношении Губогло К. которое имело место **с 08.02.2018 года по 14.10.2019 года**, когда прокурор прокуратуры АТО Гагаузия офиса Чадыр-Лунга Янак Д. вынес постановление по уголовному делу №*****о выведении лица из-под уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства в отношении Губогло Константина, по основаниям ст. ст.52, 255, 275 п.3), 284, 286 УПК РМ, в связи с тем, что в его действиях отсутствуют элементы преступления предусмотренного ст.165 ч. (2) п.b), d) УК РМ.

В пункте ё) ч. (1) ст. 11 Закона № 1545 от 25.02.1998 года действительно предусмотрен такой критерий как продолжительность уголовного преследования и судебного разбирательства, но имеется в виду судебное разбирательство по рассмотрению уголовного дела, в случае передачи его органами уголовного преследования в суд.

25. Так доводы истца Губогло К. о том, что в результате действий органа уголовного преследования и прокуратуры он потерял работу в Польше, что, повлекло причинение ему ущерба в виде не полученной заработной платы за два месяца трудового контракта в размере 1400 Евро, т.е. по 700 Евро в месяц, суд считает необоснованными, поскольку копией трудового договора № ***** сроком действия от *****по 18.09.2018 года и других приложенных к нему документов установлено, что данные документы являются только проектами трудового договора и других документов, т.е. предложениями о работе, сделанными работодателем в Республике *****, так как в них отсутствует подпись работника Губогло К. Каких-либо других официальных документов от работодателя в Республике *****, а также государственных органов Республики ***** (например, миграционной службы, в области труда, социальной защиты и др.) о том, что иностранный

работник Губогло К. был официально трудоустроен в Республике ***** и его трудовой контракт был официально зарегистрирован, истец суду не представил.

26. Так же не нашли своего подтверждения доводы истца Губогло К. о том, что его зарплата за работу в Польше составляла 700 Евро в месяц. Так, согласно параграфа 2 проекта трудового договора № ***** со сроком действия от *****года по 18.09.2018 года, работодатель в Польше брал на себя обязательство выплатить работнику Губогло К. за выполненную работу, при условии отработки 80 рабочих часов в месяц, заработную плату в размере 1096 злотых брутто (т.е. без вычета всех налогов и других обязательных удержаний) в месяц, что согласно официального курса на тот период составляло максимум 256 Евро (1096 : 4,27) или же 4928 молдавских леев (256 х 19,20).

27. Обсуждая вопрос о возмещении истцу материального ущерба в виде расходов **на сумму 6 000 леев за оказание ему адвокатами юридической помощи,** судебная инстанция считает в этой части исковые требования истца являются обоснованными и подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Эти расходы были оплачены им в полном объеме, и, как причиненный материальный ущерб, подлежит возмещению в соответствии с положениями п. е) ст. 7 Закона «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций».

28. Давая оценку этим доводам истца и представленным им доказательствам суд отмечает следующее.

Истец обоснованно просит возместить ему расходы по оплате юридической помощи вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии с п. е) ст. 7 вышеуказанного Закона РМ № 1545, в случаях, предусмотренных частью (1) статьи 3, физическому или юридическому лицу возмещаются или возвращаются: суммы, выплаченные им за оказание юридической помощи.

29. Таким образом, по смыслу данной статьи возмещаются расходы на юридическую помощь именно в связи со случаями, указанными в ч. (1) ст. 3 Закона РМ № 1545.

30. С учетом вышеизложенного, суд пришел к выводу, что имеются основания только ***для частичного удовлетворения искового требования истца о взыскании с государственного бюджета морального ущерба*** *на* сумму 5 000 леев, причиненного в результате незаконного привлечения его к уголовной ответственности, и о взыскания с государственного бюджета

материального ущерба в сумме **6 000 леев** за оказание юридической помощи, которые обоснованны и подлежат удовлетворению.

31. Поскольку истец, в соответствии с п. 1) ч. (1) ст. 85 ГПК освобожден от уплаты государственной пошлины при подаче таких исков, а ответчиком является Министерство Юстиции РМ, которое в соответствии с п. i) ч. (1) ст. 85 ГК РМ освобождается от уплаты государственной пошлины независимо от своего процессуального положения, то, исходя из положений ст. 98 ГПК РМ с ответчика Министерства Юстиции РМ не может быть взыскана в доход государства государственная пошлина.

32. На основании изложенного, в соответствии с ч. (5) ст. 10, ч. (3) ст. 23, ч. (4) ст. 219, ст. ст. 524-525 УПК РМ, ст. ст. 11, 1405, 1416, 1422-1424 ГК РМ (в ред. Закона до 01.03.2019 года), ст. ст. 3, 6, 7, 11 Закона РМ № 1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», руководствуясь ст. ст. 33-33[1], ч. (7) ст. 39, ст. ст. 85, 238-241, 243, 362 ГПК РМ, суд

Р Е Ш И Л:

Исковое заявление **Губогло Константина к Министерству Юстиции РМ**, удовлетворить частично**.**

Взыскать с государственного бюджета Республики Молдова через Министерство Юстиции Республики Молдова в пользу истца Губогло Константина (Guboglo Constantin), IDNP *****, проживающего по ул. *****, мун. *****,

- в качестве компенсации морального ущерба в размере **5 000 (пять тысяч) леев**, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов,

- в качестве судебных расходов в размере **6 000 (шесть тысяч) леев,** выплаченных истцом за оказание ему юридической помощи в рамках настоящего судопроизводства.

В остальной части исковые требования отклонить как необоснованные.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Апелляционную палату Комрат через суд Комрат офис Чадыр-Лунга в 30-дневный срок со дня оглашения резолютивной части решения.

Председательствующий, судья: РЭУ С.В.